

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

ТВОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ИСТИННЫЙ ОБЛИК

Другие миры (АСТ)

Галина Гончарова

Твое величество. Истинный облик

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гончарова Г. Д.

Твое величество. Истинный облик / Г. Д. Гончарова —
«Издательство АСТ», 2025 — (Другие миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-173169-4

Как было дома хорошо! Сидишь себе тихонько в бухгалтерии, квартальный отчет делаешь, годовой! А тут – попала в другой мир, на свою голову. Да еще в тело королевы. И все оказывается не так хорошо, как в сказках сказывалось. На трон сядешь – тут и беды закончатся? А если никто тебя на троне и видеть не хочет? У мужа любовница, у придворных интриги, у соседей – свои планы по захвату территории, а у богов дела божественные, не до людей им. Что во всем этом делать королеве? Да хоть бы уцелеть удалось! Защиты-то не дождешься, а покушения идут одно за другим. То заговорщики, то королевские любовницы, то чудовища, а куда королеве податься? Правильно, в монастырь. Что, и грехи замолить спокойно не дадут? И здесь убить пытаются? Позвольте, что значит гюрза? Так мы с вами точно не договаривались!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-173169-4

© Гончарова Г. Д., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Гончарова
Твое величество. Истинный облик

Серия *«Другие миры»*

Ленинград
издательский дом

© Галина Гончарова, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Пролог

У каждого человека бывает такой день, когда все идет не в лад.

Вот и у Марии Ивановны Белкиной он сегодня был именно такой. Чего уж там... случается. Причем, когда ты бухгалтер, оно случается регулярно. Раз в квартал – это обязательно-бесповоротно.

В конце года – безудержно накатывает потоком.

А еще в зависимости от начальства, когда у того критические дни, плохое настроение или магнитные бури.

Если начальство адекватное и понимает, что задача хорошего бухгалтера – это сохранить организации и лично ему деньги, то с ним вполне-вполне можно сработаться.

А вот если начальство НЕ адекватное...

Тогда возможны варианты.

К предыдущему-то директору у Марии Ивановны нареканий, как говорится, не было. По возрасту примерно одного поколения, по характеру флегматики, отлично сработались и радовались жизни. Только вот ничто под луной не вечно.

Директор, который и создал свое скромное проектное бюро, решил уйти на пенсию. А дело-то оставить ему и некому. Сын – доктор, дочь замужем и вся в детях – пеленках – смесях... нет наследника и все тут. Никому дело не доверишь, никто по отцовским стопам не пошел. Внуки?

Так когда они еще вырастут, а пока вот – увы. Преемника просто нет, старшему внуку только восемь, а силы уж и не те, и скорость не та, и понимаешь, что не тянешь ты любимое дело, пора на покой. И как?

Нанимать управляющего, это или все равно с ним сидеть и за руку хватать, или просто свое детище кому-то подарить. Кто удержится от ма-аленького такого денежного потока в свой карман, от игры в пользу себя, любимого, от махинаций? То-то и оно, никто не застрахован, со временем и у самого верного и честного плохие мысли появятся.

Что осталось?

Да просто-напросто продать фирму, пока она приносит доход, пока за нее дадут хорошие деньги, пока есть подходящее предложение. Что директор и сделал.

Все бы нормально, дело житейское, вот только в кресло директора новые хозяева усадили «эффективного менеджера». Или, как горько признавалась себе Маня, дефективного.

Смешно?

Кому смешно, а ей вот плакать хочется.

Менеджер, оно конечно, оно хорошо. Только вот... ну кто, кто сказал идиотам, что человеку все равно, чем управлять?! Скажем, справится он с автомастерской – справится и с хлебозаводом? Люди-то везде одинаковы!

В теории да, а на практике человек должен пройти весь цикл, побывать на производстве, поработать на нем, посмотреть на все изнутри... фильм «Москва слезам не верит» кое в чем правдив до слез. Катерина Тихомирова потому и стала хорошим директором, что самостоятельно прошла всю дорогу, от наладчицы до управленца. Многие остались за кадром, многие не показали в фильме, но главное было верно.

Она знает кухню изнутри. Она знает на заводе все от и до, ей можно доверить производство.

А что можно доверить мальчишке, который, может, лет пять, как институт окончил? Как раз по специальности «управление чего-то кого-то куда-то».

Он знает, что такое проектная документация? Он хоть одну смету в лицо видел, он СНиП в руках держал, он ГОСТ открыл?

Не-а.

Для него это все сложные и загадочные слова. Условно он знает, что это надо, что дом, допустим, сначала рисуют в автокаде и прочих программах, что его надо обсчитать, что надо учесть кучу всего, а чего – всего? И вообще... что нам стоит дом построить, нарисуем – будем жить!

В теории-то оно все приятно и легко, а как на практике?

Тяжела жизнь проектного бюро, тягают его со всех сторон. Если работать, конечно, а не груши чем-то околачивать.

Вот приходит заказчик. Он проект заказал, пошел с ним, тендер выиграл, приходит – и начинаааается!

Хочется же как? Чтобы и денежку выкроить, и домик построить, и еще денежку выкроить... и пошло! Тут хвост урежем, там пришьем, здесь еще закрутим...

Ругаются все.

Ругаются проектировщики, которым даром не надо кроить и выкраивать, понимая, что потом или дом просядет, или трещины пойдут, или конструкции сложаются – да много чего будет! Уж про комфорт и вообще молчим.

Ругаются эксперты, находя одно нарушение за другим.

Ругаются строители – и лепят хибары из навоза и палок.

Ругаются жильцы.

А чем все это заканчивается? А тут уж как повезет... хорошо, если все живы останутся. Это к примеру. Таких коллизий не пересчитать и не перечислить, если сейчас рассказывать, плач Ярославны померкнет. Тьфу там на тот плач, в нем и одного тома нет! А тут размах будет, как у Большой Советской Энциклопедии.

Но раньше начальник был понимающий и прикрывающий. И сам с заказчиками ругался, и понимал, что нельзя из одной шкуры семь шапок выкроить, и откровенной дряни не лепил, не позволял.

А этот дефективный даже не понимает, что творит! Заказчик всегда прав, он нам деньги приносит, вот и весь разговор! Не умеете? Так я других найду, которые сделают, как я скажу, рынок труда большой, не один, так другой, а то и третий, вон, в институте полно студентов, считай, уже каждый специалист с дипломом. А что репутация дороже денег?

Что люди увольняются, и хорошие, грамотные, что сейчас таких днем с огнем не найдешь? Ему-то что? Поднабрал балбесов по объявлению, а они только что после института, ферму от бермы не отличают...¹

А дальше что?

А вот то.

Хуже проектировщики – хуже проект – больше надо времени для внесения всех правок, а время тоже деньги, и покатило по наклонной. Специалисты ушли, бестолочи пришли, клиенты их видят, крестятся и бегут, фефективный менеджер не понимает, в чем дело, где уж ему, барану! Он сам-то в проектах только буковки понимает, и то – крупные.

Понятно, денег нет, из пустоты их для себя выкроить не получается, а тут еще бухгалтер над душой стоит. И ладно бы молоденькая – сисястая – ногастая! А Марии Ивановне уж шестьдесят лет с хвостиком, она себе и пенсию заслужила, хоть завтра уходи. Просто обидно же...

Вот день и не задался.

В лифте застряла, первый автобус прямо перед ней уехал, второй грязью обрызгал, пока прилетела – вся никакая, еще и за какой-то куст по дороге цепанулась, колготки порвала, тоже

¹ *Ферма* – стержневая система в строительной механике, *берма* – уступ между верхним краем канавы и нижним краем откоса выемки, если ОЧЕНЬ кратко. – Здесь и далее примеч. авт.

обидно. А в кабинете уже этот ухмылок сидит с какой-то девицей. И выглядит дева так, словно ее силиконом во все места надули.

Так и так, здравствуйте, Мария Ивановна, вот вам помощница. Не нужна она вам? А все равно будет... вы у нас дама в возрасте, вот и учите девочку специфике работы. А дальше будет видно.

И девица ухмыляется...

Мария Ивановна подумала, да и решила не терпеть. Так и так, две недели отработает, как положено, ни шагу вправо, ни прыжка влево, а потом извиняйте. До свидания, и век бы с вами не видеться.

Менеджер от возмущения чуть свой модный сотовый не раздавил. Как это так, вы что?! Вы не понимаете?

Только вот понимала Мария Ивановна все отлично. Заявление напечатала, мальчику сунула, да и дверью хлопнула. А что с ним еще делать? Любоваться, что ли? Картина Репкина «Не ждали». Тьфу, да и только.

Домой шла вся расстроенная, еще и сын позвонил.

Мария Ивановна ему пожаловалась, а тот только рад.

– Мам, да чего ты? Ну и уволили, и что? Что ты теряешь? Будешь дома сидеть, захочешь, веди кого по удаленке, или так ходи, консультируй, ты же бухгалтер классный, тебя с руками оторвут.

– Знаю...

А все равно тоскливо. И за державу обидно. Хорошая ж фирма была, и люди хорошие, а этот гад фефективный там все развалит, до чего доберется...

– Плюнь на все. Все будет хорошо. Я сейчас Альке позвоню, она за тебя тоже порадует. Может, с внуками приедем на выходные, отвлечешься. Не расстраивайся, мам, все хорошо будет.

Мария Ивановна только вздохнула. Вот как тут объяснить, что просто день такой... жизненно неудачный?

И так она была расстроена, что машины, которая на нее надвигалась, и не заметила даже.

Вспышка.

Падение.

Темнота...

Глава 1

Больно.

Почему так больно? Такое ощущение, что голову стягивает огненный обруч. И кто-то плачет рядом, тоненько так.

– Мама, мамочка...

Мария Ивановна шла на этот голос, словно на огонек в окне. Почему-то она была уверена, что это Алька, Алевтина, ее дочь. Так она плакала, когда была совсем-совсем маленькой... и как уйти? Как ее оставить?

– Мамочка... – тоненький голосок звал, приказывал идти вперед, заставлял сопротивляться разрушению, забвению...

Мария Ивановна задохнулась, рванулась вперед – и словно из черной воды вынырнула к свету.

– Уффффф!

И открыла глаза.

– Ой, б...

И кто бы удержался на ее месте? Память возвращалась стремительно, рывками... вот что рассчитывает увидеть человек, который явно попал под машину? Особого выбора тут и нет, пожалуй.

Вариант первый – больничную палату.

Вариант второй – небо над головой, если она на улице, или там «скорую помощь», если она уже не на улице.

Вариант третий – свой дом. Если нашлись рядом знакомые и добрые люди и притащили домой. Но уж точно не жуткую тряпку, которая висит неясно на чем... а, нет, уже ясно.

Тряпка висит на четырех витых столбах, таких толстенных, здоровущих, из позолоченного дерева. А столбы покоятся непонятно на чем. Кажется, они к кровати приколочены... и тряпка эта называется балдахин! Точно!

Такие-то познания в истории у каждого есть, кто фильмы смотрел. Мария Ивановна ими тоже не пренебрегала, для расслабления. А что?

Сын и дочь взрослые, в Москву уехали, а мать в провинции, одна, внуков ей только на лето привозят. Чем вечерами заняться?

Мария Ивановна и пристрастилась. Ходила, рукоделием занималась, от нечего делать, ну и сериалы смотрела. Только исторические и детективные, другие неинтересно было, слишком уж они предсказуемы. Чего их смотреть, если с третьей серии знаешь, кто, кого и для чего? С детективами тоже не всегда получится, Мария Ивановна часто угадывала, кто убийца. А вот с историческими сериалами интересно.

Посмотришь кино, потом книгу считаешь, а то и не одну, свое мнение составишь... ох и гады ж в нашей истории попадают! Отборные! Но про других сериалы снимать и неинтересно...

– Мамочка?

Детский голосок раздался совсем рядом. Мария Ивановна повернула голову – и глаза ее встретились с глазами ребенка.

Девочка, может, лет десяти, не больше, худенькая, темноглазая, симпатичная... только кто же ее так разodel? Детям надо в чем-то удобном и свободном бегать, а на ней... ой, мама!

Это что – ПЛАТЬЕ?!

Ужас обрушился на Марию Ивановну бетонной плитой.

Девочка была одета во что-то невообразимое. Алый бархат, золотое шитье, несколько цепей на тонкой шейке, и явно не бутафорских, светлые волосы затянуты в прическу и спря-

таны под странный головной убор, что-то вроде кокошника, только с пришитым к нему мешком, в который и прячутся волосы. И все это тоже расшито золотом и жемчугом...

Но девочка смотрела с такой надеждой, что Мария Ивановна не смогла ее разочаровать.
– Доч... ка?!

Малышка захлопала носом – и уткнулась в ее руку.

– Мама, мамочка, живая...

И слезы потоком хлынули.

Мария Ивановна тем временем стремительно приходила в себя.

Ладно-ладно, фантастику она не любила и не читала, но о таких ситуациях знала. Вон, из каждого утюга что-то такое. И эти... аниме, манги, у нее внуки от них фанатеют, ну и бабушке подсовывали на почитать, а Мария Ивановна проглядывала. Не обижать же малышку? Они ей самое важное показывают! И обсуждают потом на полном серьезе и заклинания, и круги, и школы колдовства, и другие миры, и как бы они поступили.

Неужели ей сложно почитать?

Да ни капельки, у хорошего бухгалтера мозг, как компьютер, иначе она с работой не справится. Кто не верит – сведите баланс. Можно просто карандашиком и на бумажке попробовать, взвыть от ужаса и бросить тяжелое дело, а она все это и в программах обсчитывает, и сколько их новых появляется, и постоянно следить за обновлениями надо...

Для бухгалтера поговорка «век живи – век учись» – это норма жизни, так-то.

Но не про 1С сейчас речь.

Если она себя осознает Марией Ивановной, а место ей незнакомо? И ребенок называет ее мамой, и тело... Мария Ивановна скосила глаза на свою руку.

Точно, рука – не ее.

Мария Ивановна всегда была блондинкой, такого булочно-уютного типа, под пенсию она и вообще двадцать килограммов прибавила, и ничуть не расстраивалась. И ручки у нее были самые обычные, рабоче-крестьянские, с коротко остриженными ногтями, пухленькие, и шрам на тыльной стороне кисти...

А тут перед ней кисть руки, больше всего похожая на птичью лапку. Тонкая, изящная, с длинными пальцами, ногти овальные и чем-то покрашены... да Мария Ивановна отродясь таких не носила! Не с ее лапкой!

Не ее это рука.

И место странное. И ребенок.

Или она рехнулась и бредит, что вполне возможно. Или – она попаданка.

Только вот проверить это можно было лишь одним способом. Встать и начать разбираться, а Мария Ивановна совершенно этого делать не хотела. Пока она лежит, с нее спрос меньше.

Кто бы там ни была предыдущая хозяйка тела, ценной информацией она с Машей не поделилась, а как выживать прикажете? Заявить, что у нее амнезия?

А если ее тут электрическим током лечат? Или иголками под ногти?

Еще чего придумать? Ой нет, лучше пока полежать и помолчать, этим Мария и занялась. Ну, и девочку по голове погладила. Переживает ведь ребенок, слезами уливается...

А на балдахине пыль во-от такими ошметьями! Убиться веником об стену.

И перина под ней, кажись, пуховая. И... ее что, блоха цапнула?

Да чтоб тебя налоговой прибило! А вшей у нее нет? А?

Только вот поразмышлять на интересную тему Марии Ивановне не дали. Дверь грохнула об стену, и в дверном проеме воздвигся мужик. Здоровущий такой!

Или это так показалось из-за его одежды? Или просто он против света стоял?

Нет, все правильно, не показалось. Здоровущая туша! Метра под два ростом и в три обхвата.

– Анна, твоя мать умерла?!

Девочка аж подскочила. Мария попробовала ее имя на вкус. Анна, Аннушка, Анечка. Сойдет, и девочке подходит.

– Пап... отец...

Голос у ребенка сорвался. Мужчина сделал шаг вперед, и Мария Ивановна поняла, что надо отвечать. Ну хоть как-то.

– Кхе... гха... эмммм...

Мужик приблизился еще на три шага. Мария Ивановна внимательно разглядывала его.

Что ж, лет двадцать – тридцать – сорок назад сей кадр был вполне-вполне хорош и очарователен. Ее реципиентку можно понять, даже сейчас эта туша сохраняет следы бывшего очарования. Но именно что следы.

Рост под два метра, все верно она оценила, по весу мужчина, наверное, к ста пятидесяти килограммам приближается, талию тут можно не искать, а произвольно выбирать место на бочонке от шеи до ног. Дальше снизу вверх.

Ноги – достаточно стройные даже сейчас, но все же начинающие заплывать жиром, обутые в мягкие туфли типа бархатных бот «прощай, молодость» и затянутые в нечто вроде тонких шелковых трико. На самом ценном месте этого трико нашито что-то вроде здоровущего кармана. Хватило бы и коню полководца Буденного все самое ценное спрятать, не то что человеку. И все это топорщится так, что аж страшно становится. Может, он туда огурец засунул для объема?

Дальше – собственно бочонок. На бочонке надето что-то вроде кафтана до середины бедра, только он весь в разрезах, и из них торчат кружева нижней рубахи. Там, где не торчат кружева, или золотом вышито, или камни какие нашиты. Пуговицы вообще размером с конский каштан, и кажется, сделаны из драгоценных камней. Приличных таких, с ноготь большого пальца. Если не стекло – бешеные деньги человек на себе носит. Не боится, что с него костюм с головой снимут? Или пуговицы с мясом вырвут из пуза?

Дальше – жабо жутких размеров. Вампиры – плачьте, вы помрете с голоду раньше, чем раскопаете в нем человеческую шею. На этом жабо лежит голова с роскошной бородой. Пухлые щеки, короткий нос, широкий, словно бы жабий, рот, маленькие злые глаза непонятного цвета, кажется, серого. Голова увенчана прической.

Ну хоть париков тут нет, и волосы не пудрят, волосы у мужчины его натурального соломенного цвета. Точь-в-точь как у его дочери. И сверху на всем этом сидит... корона?

Диадема – точно.

Машка, ты попала. Вот это украшение на себя просто так не цепляли. Ох, твою бухгалтерию!

– Вы живы, Мария?

И голос такой недовольный, словно он уже место на Красной площади заказал. Крутись, как хочешь, но чтобы завтра в двенадцать была готова!²

– К-кажется, д-да...

– Что ж. На все воля Божия. Я пришлю к вам своего лекаря.

Развернулся и вышел.

Ни тебе здарсьте, ни мне спасибо, ни нам до свидания...³

Дверь хлопнула, как пушка над Петроградом. Анна дернулась и повернулась к Марии. А глаза у ребенка красные, больные, отчаянные, совсем как у маленькой Альки, когда та прибежала к маме с очередной страшной трагедией. И что оставалось делать женщине?

Только похлопать по одеялу.

² Старый анекдот, как зять тещу хоронил.

³ И снова анекдот.

– Иди сюда, детка. Иди, я тебя обнимать буду.

Глаза у малышки округлились, но на кровать она залезла и к матери прижалась, словно птенец. Вот и ладно, вот и хорошо будет, успокаивайся, все плохое прошло, мама жива, папа пришел и пошел на фиг, беда ушла, просто напугала и ушла. Мария приговаривала какие-то утешительные глупости и гладила ребенка по спинке, прикидывая, как бы начать расспросы. Злыдня она?

Нет, бухгалтер. И понимает, что информация правит миром. А с кого тут информацию качать, если не с ребенка? Муженек ушел, никто другой не пришел, телевизор в голове не включается, память не активизируется – как хочешь, так и живи.

Увы, допрос отменился по уважительной причине.

Дверь еще раз хлопнула, и на пороге воздвигся еще один мужчина. Правда, другой. У них тут проходной двор открылся?

Нет, этот и одет попроще, и золота на нем поменьше, и кстати, объемы у него тоже скромнее. Половина от папеньки. Зато морда брюзгливая донельзя. Интересно, есть ли на то объективная причина? Мария у него в долг взяла? И не отдает лет двадцать? Или это классовая ненависть?

– Ваше величество, – скрипнул мужчина, – его величество Иоанн прислал меня осмотреть вас.

О как!

Значит, и папа Иоанн король, и она королева Мария, и Анна, надо полагать, принцесса. Это плюс.

А где минус?

Если б Мария столько исторических сериалов не смотрела, она бы растерялась. А так...

– Любезнейший, вы забываетесь!

– Аххххсссс?

Настала для мужчины очередь шипеть. Правда, слов он произнести никаких не успел, Мария точно знала: врага надо добивать. Сразу.

– Вы позволяете себе столь нагло вламываться в мои покои и порочить мою репутацию и моего супруга? Вон отсюда!

Лекаря вынесло словно ураганом. Мария облегченно выдохнула.

Корявенько получилось, если честно, но лекарю хватило. Судя по сериалам, королева – персона достаточно публичная, и вдруг осмотр ее мужчиной, вот просто так? Чтобы наедине с мужчиной, да раздеваться, да на всякие интимные вопросы отвечать?

А бедные короли и королевы, простите, на горшке одни не оставались! За ними отряды придворных ходили, им носки и трусы подавали! А для королев остаться наедине с мужчиной это вообще было такое... попадалово, что другого слова и не придумаешь!

Урон репутации и ущерб агитации, или чему там еще? А, неважно. Просто – нельзя так! За это и оторвать могут что-то важное и ненужное. К примеру, голову. Да-да, ежели кто про трех мушкетеров кино смотрел, ведь наверняка не задумывался, чем это таким интересным Анна Австрийская с Бэкингемом занималась наедине? Книжки умные читала? Ну-ну... вот не просто так потом англичанина приговорили, и война началась неспроста. Политика, и Ла-Рошель, и география, там много всего в один узел сплелось, но и королевские блудни свою роль сыграли, чего уж там. Хотя и осталась Анна Австрийская безнаказанной, ну так королю на нее изначально плевать было. А тут так получится? Голову-то не отрубят? Ладно – королеве, кажись, на нее тут всем наплевать, и очень интересно, почему? Но ведь и врачу тоже того же – оторвут или отрубят! А свою голову эти типусы ценят, факт.

Девочка почти с ужасом воззрилась на Марию.

– Мама, ты так с ним разговаривала!

– И что, маленькая?

– Ну... папенька доверяет эрру Самуэльсону.

– Настолько, что эрр (Интересно, что это за зверье такое?) может осматривать его большую супругу? Вот просто так? В одиночестве?⁴

– Но эрра Розабелла сейчас занята. Маменька, вы же сами отправили ее к ростовщику, и эрра Лизанда, и остальные...

– Неудачно получилось, – согласилась Мария. – Но так неприлично. Придется эрру подождать, пока не вернется эрра Розабелла.

А ей бы еще знать, что это такое и с чем ее едят?

– Он нажалуется папеньке...

– Пусть жалуется, – согласилась Мария. – Ты не переживай, маленькая, все будет хорошо.

Эти слова и оказались спусковым крючком для девочки. Анна развернулась и опять уткнулась матери в плечо.

– Мама, я так испугалась! Вы кричали друг на друга, а потом ты упала, а она убежала, а ты все лежала и лежала, и мне было так страшно...

Мария внимательно слушала девочку, стараясь выцепить в потоке сознания ценную информацию. Так, и что мы имеем с баланса?

А ничего хорошего, осмотреться по сторонам Мария уже успела.

Ежели это покои королевы, это жесть, граждане. Жестяная и консервная.

Пылюка везде летает хлопьями, сквозняки гуляют, как по проспекту, на одеяле в нескольких местах видна штопка... она королева бедного королевства?

А вот и ни фиги! Если на ее муже не стразы, то на одни пуговички можно евроремонт в Кремле сделать. Надо полагать, и в это время тоже. А ремонту нет. И вон, кусок лепнины выкрошился, и один из шкафов покривился подозрительно... вот на кой в спальне эти шкафы? Выкинуть бы их все к недалекой ядреной вше!

А если у королевы нету ремонту и приличной кровати, и муж на нее смотрит, как Ленин на буржуазию, значит, неладно что-то в королевстве датском. Вроде как и растоптать ее не могут, но ущемляют, где получится.

И кто это так осмелел, чтобы на королеву – КРИЧАТЬ?!

Чтобы скандалить, что-то требовать... что это за загадочная ОНА? Ась? Королева-мать ее? То есть мать короля? Тогда бы Анна сказала – бабушка, да и что это за постановка вопроса: ты упала, она убежала... приличная свекровь в таких случаях не убегает, а удаляется восвояси, капать сыну на мозги.

Вот, посмотри, сыночек, какую неустойчивую бабу ты себе нашел! Я только-только воспитывать ее начала, а она уже и не устояла. Давай найдем кого поприличнее...

Но Анна говорит, что именно убежала. Значит, это был кто-то, не имеющий официального права повышать голос, кто-то, кому могло нагореть.

И кому у нас тут голова на позвоночник давит? Если так прикинуть, возможен только один вариант, знакомый такой...

Фаворитка называется.

От этих паразиток все монархии страдали больше, чем от вшей. Насекомое только кровь попивает и в небольших количествах, а эти заразы из казны столько тянули, что ей-ей, войны дешевле обходились⁵.

Вот, кажется, у муженька такое и завелось?

Мария Ивановна только вздохнула печально. Вспомним о судьбе Екатерины Медичи. Вот кто б догадался, как ее изводила Диана де Пуатье? Даже на коронации супруга Диана была в центре внимания, а королева – законная! – где-то там, на восьмом месте. Чего удив-

⁴ Обращения. Эрр, эрра – к благородным. Исс, исса – к простонародью.

⁵ Ни разу не преувеличение. Еще и уменьшаю.

ляться потом, что дама озверела и стала одной из самых стервозных королев? А за Екатериной Медичи, между прочим, Флоренция стояла, и папа у нее был не абы кто – Лоренцо Медичи.

А за Машей кто стоит?

Предшественница знаниями не поделилась, паразитка такая! Хотя что бы о себе знать, династия там, страна, родственники, приданое, права и обязанности...

С другой стороны, у нас имеется ребенок? А дети говорят много и слышат много, тут главное правильно их расспросить.

– Вообще, это хамство редкостное – кричать на королеву...

Говорила Маша словно в пространство, но Анна тут же вскинулась, стиснула кулачки.

– Никогда! Никогда не прощу эту стерву Диану! Что бы отец ни говорил!

Оппа! Подумать не успела... она точно не Пуатье?

Анна шипела, как три гадюки. Маша слушала – и думала, что самому плохому ребенка уже успели научить – ненависти. Душу ей покорежили серьезно. В десять лет ребенок должен радоваться жизни, а не беситься от понимания происходящего. С другой стороны, в средние века жили меньше, выросли раньше, да и кто бы на месте ребенка не ощерил клыки? За своих родных и близких лично Маша порвала бы на мелкие клочья, закопала, что останется, и невинно похлопала глазками. Кто был? Что было? Ничего не знаю. И возраст тут не помеха!

Анна умела любить и потому умела ненавидеть. Искренне и неистово, это чувствовалось.

Мария слушала девочку, и постепенно вырисовывалась неприглядная картинка.

Ее величество Мария и его величество Иоанн – муж и жена уже лет... сколько-сколько?! Двадцать лет?! Слов нет... ладно, надо полагать, этому телу к сороковнику. Нормально, пожить еще можно в свое удовольствие. Господь даровал им шестерых детей, из них трех мальчишек, но пятерых забрал. Причем старшего совсем недавно, вот был в Эрланде наследный принц – и не стало его. Помер от лихорадки.

Маша прислушалась к себе еще раз.

Нет, ничего. Никаких чувств, словно все тряпкой потерло, а ведь это тело должно было хоть какую-то память сохранить? Ну хоть крошки ощущений?

Нет. Ничего нет...

Осталась из шестерых детей одна Анна, и вот тут начались проблемы. Мария, увы, уже лет десять родить не могла, Анна оказалась их последним ребенком с Иоанном, а потом как отрезало. Вот не беременеет королева – и все тут. Кстати, сразу интересно, королева не беременеет именно от короля, просто не способна к размножению стала, или там король – того, в некондиции? Пока был старший сын, короля это не волновало, наследник есть, ну и все хорошо, ему хватит. А вот когда наследник помер, тут и началось.

Престолонаследие-то не обеспечено!

Анна, конечно, сговорена с сыном короля Фардании, но... это не дело. Это ж придется Эрланду, считай, под Фарданию ложиться, а королю Иоанну такого не хочется. Ему свою династию бы продолжить...

И вот тут начались пляски с бубнами.

Ему бы детей, а жена не родит уже. Не может.

А королю-то тридцать пять лет, он в самом соку, считай, сдави – и брызнет... Мария чуть с кровати не упала. Вот этому кабану ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ?! И двадцать лет они женаты?! А ей сколько?

Да она бы королю полтинник дала, не постеснялась! А она тут как выглядит?!

Ой, мама...

Вообще, такой вопрос решить было можно. А именно, развестись и жениться второй раз. Если уж очень хочется, то и правда можно. Но – есть нюанс. Если оба супруга не против.

Дело это долгое, муторное, надо обращаться к Святому Престолу, собирать Конклав, чай, король, не хвост собачий... толком Маша не поняла, чего там надо и как, не с ребенком о таком разговаривать, но главное уяснила.

Королева Мария была против развода.

Почему она уперлась, Анна, понятно, не знала... простите, знала. Потому что мать боролась за ее права. Сейчас Анна могла претендовать на трон Эрланда, а если Мария и Иоанн разведутся, да он потом еще женится... какие уж там права! Одни обязанности, и то, если не отравят.

Ага, это Мария тоже понять могла, даже параллели нашла.

Имеем мы Гену, который английский, восьмой по счету. Уж чего он только ни творил, чтобы наследника получить, а все равно обломался по всем фронтам. Оно и неудивительно, семейка там была такая, что его бы самого удавить в ранней юности, чтобы людоедских законов не принимал.

Но его нравственные качества сейчас не так важны. А вот что Мария Тюдор творила, чтобы на престол попасть, и что она НА престоле творила... да, было. И Лизку Тюдор вспомнить, с ее кровавыми ручками и драгоценностями от пиратов. Фу, одним словом.

Ладно, это Мария отвлеклась.

Сейчас важно, что ее предшественница уперлась как могла. Не дам развода – и точка!

А она ж не хвост кошачий, она принцесса Картена, и его величество Саймон Шестой – ее родной брат. И он такого не одобрит.

Разведешься с его сестрой – напакостит, где можно, и главное, где нельзя, он может, он такой... ладно бы сама Мария ему писала и умоляла о разводе, муж достал, жизнь плохая, домой хочу, братик! Так нет же! Жену-то все устраивало, а мужу хотелось! Сильно!

Иоанн бесился, Мария стояла насмерть, церковники мялись и жались, Саймон грозил пальчиком... и вот в этот кипящий котел Дьявол щедро подкинул морковки.

По имени Диана Эрсон.

Полного описания внешности Мария не получила, Анна злилась и обзывала фаворитку рыжей ведьмой. Так что рыжая, надо полагать, наглая, остальное – возможны варианты.

А еще девушка, каких поискать. То есть встала в позу и до свадьбы – ни-ни!

Иоанн, понимая, что доступ к телу откладывается, принялся давить на жену, жена заявила, что развода не даст, народ принялся делать ставки... Мария только вздохнула.

Ничто не ново под луною. И эту ситуацию она в своей жизни столько раз наблюдала! И столько мужчин ловилось на псевдодевственность!

Объединяло их всех одно печальное обстоятельство.

Неубеждаемость называется.

Пока светлый рыцарь не получит доступ к телу, мозги у него не включатся, даже если их сковородкой активировать. Бесполезно.

Пат, если в шахматных терминах.

Иоанн хочет, а бабы не дают. Причем – даже сковородкой по голове, вот бедолага и давит, а бабы все равно уперлись. И кажется, мужик сделал проще, дал им самим разобраться. Даром, что выглядит он подозрительно спокойным.

Ни кто, ни что, ни почему...

И врач чего-то рядом пасется... ах ты ж сволочь? погоди, я тебя еще разъясню! Ты у меня дрожать и по дворцу передвигаться мелкими перебежечками будешь, трястись и креститься! Но это потом, а пока уперлись все.

И ладно бы просто уперлись, беда в том, что страдает ребенок. То Анна была любима и всем нужна, а сейчас ей разве что вслед не плюют, с легкой Дианочкиной руки. А королю и дела нет.

Она ж не мальчик! А девочка – второй сорт, не брак, сойдет и так...

* * *

– Диана, сегодня ты вела себя недопустимо!

Диана в ответ залилась слезами.

Плакать она умела, даже перед зеркалом тренировалась в детстве, с луковицей. Слезинки набухали в уголках глаз, текли по щекам, падали мелкими бриллиантиками в декольте, привлекали к себе внимание. Диана рыдала вдохновенно, и кто бы остался равнодушен к ее чарам?

Уж точно не его величество Иоанн, который и так-то был очарован девушкой по самое дальнее некуда, и сейчас жадно смотрел на белую кожу и прозрачные капельки на ней.

– Я... я не хотела... она меня оскорбила...

– И все же это королева и моя супруга.

– Да, любимый. Прости, я понимаю... я виновата.

Иоанн смягчился и погладил Диану по голове.

Король совершенно искренне считал, что женщины глупые. Вода мокрая, воздух прозрачный, а наличие разума у женщин наукой не доказано. Потому задача мужчин их оберегать, ну и предотвращать основные глупости.

Или не предотвращать.

Что уж, Иоанну и правда все это поднадоело. Мария уперлась так, что ее не сдвинешь, Диана рыдала, что она девушка честная... ну и пусть бабы между собой разбираются. Авось, до чего и договорятся?

Жену Иоанн знал неплохо, Мария совершенно не переносила ссор и скандалов. Стоило рядом с ней повысить голос, как Мария съеживалась в комочек и едва не начинала рыдать. Даже когда уже детей родила, двадцать лет уже как королева, а поди ж ты? Он как-то спрашивал у нее, почему так, но Мария только рыдала, Иоанн и отступился. А сейчас решил попробовать.

Не любишь ты скандалов, так тебе вдвое будет!

Самому Иоанну на жену орать не с руки, с ее братом ссориться сильно не хочется. Саймон и так обидится, но вдруг еще удастся избежать обострения? Должен шурин его понять?

Сам мужчина, что бы он сказал, останься вдруг без наследника?

То-то и оно.

А вот Диана... да, две бабы мужика не поделили, что может быть привычнее и обыденней? А если Мария ненавидит скандалы...

Ну так что же?

Пусть не слушает. Развод – отъезд – монастырь. А там и тихо, и спокойно, и орать никто над ухом не станет.

Вот Диана и пошла ругаться с королевой, только чего-то не рассчитала, и оказалось, что ее величество упала в обморок. Иоанн даже испугался, что перегнул палку, и пошел на разведку. Не нужны ему такие слухи, мол, королеву угробили...

Ее величество оказалась жива, здорова и даже врача выгнала.

Значит, точно здорова.

Что ж, можно продолжать в том же духе, но Диану для вида отчитать стоит. Определенно.

Пусть не заигрывается.

Слезы медленно продолжали капать в декольте...

* * *

Долго расспрашивать Анну не получилось, потому что в покои ее величества заявила... куча роз. Другим словом Маша вот ЭТО обозвать просто не смогла.

Вот бывают люди, которые нравятся с первого взгляда. Бывают те, которых с первого взгляда начинаешь ненавидеть. Вроде и не сделал тебе ничего человек, но даже щипцами до него дотрагиваться не хочется.

А бывают... в покои вошел третий вариант. Дура полная и беспросветная. Нравиться или не нравиться она может, но это дело десятое. Главное, каши с ней не сваришь.

– Ваше величество! Ваше высочество!

Если кто-то смотрел тот самый фильм «Унесенные ветром» с Кларком Гейблом и видел там мисс Питтипэт – вот это она. Лора Хоуп Крюс, Мария интересовалась в свое время. Те же кружавчики, оборочки, кудряшки, ленточки, и все это пронзительно-розового цвета.

И глаза хлопают. Большие, глупые... у Марии был только один вопрос: дура или стерва? И к оригиналу у нее этот вопрос был, и к копии. И не надо удивляться.

Вот в фильме мисс Питтипэт удирает из Атланты, бросает там Скарлетт, беременную Мелани, считай, обрекает их на смерть. То, что Скарлетт и выжила, и всех вытащила, вот ни разу не заслуга родственницы-уродственницы. Наоборот даже.

Дура или стерва? Нет ответа... Мария поставила бы на первое, плюс редкий эгоизм. А тут что?

– Эрра Розабелла, маме стало плохо, – тихо произнесла Анна.

Ох, лучше б она помолчала, потому что в следующие полчаса Мария убедилась в своем диагнозе.

Эрра суежилась вокруг, ахала, охала, заламывала руки, стонала и причитала так, что в ушах у Марии реально зазвенело. Ей-ей, заткнула бы дуру поленом!

Но – нельзя, она полезные сведения выдает. По крупяцам, но выдает ведь!

Оказывается, она почти одна осталась дамой ее величества, а остальные разбежались. Розабелле-то терять нечего, она как приехала с ее высочеством из Картена, так на нее в Эрланде дурака и не нашлось. Что ей тот Иоанн сделает?

Кого смог из местных дам, он удалил, а Розабеллу разве что в тюрьму отправить, но это уж форменный скандал будет.

А что делала милейшая Розабелла?

Так ходила к ростовщику, закладывала перстень с бриллиантом, ваше величество, вот деньги. Немного, конечно, но сколько уж дали... а то слуги отказываются обслуживать ее величество.

Каково? А?!

У Марии появилось желание встать, взять-таки на кухне сковородку, сделанную из полезного чугуна, – и проверить. Вот идти по дворцу и всех встречных проверять на прочность.

Начать с мужа, продолжить на фаворитке...

Дражайший супруг сделал финт ушами. Понятно, что жестко прессовать супругу ему не дадут. Ее не выгонят из дворца, ее не лишат довольствия, но...

Одеваться – на свои.

Содержать двор – на свои. И вообще, все сама-сама. Я тебе, дорогуша, помогать не обязан. И даже алиментов не дам, потому как мы не в разводе. Ах, денег нет? А ты найди! Клад, к примеру. А я тут не кошелек и тебя обеспечивать не нанимался. Знакомая позиция? Марии так даже очень. Прямо хоть эссе пиши на тему: в какую позицию поставить за такую диспозицию. Ничего, это она тоже разъяснит, а пока послушаем про двор.

А кто входит в королевский двор? Маша вслух посомневалась, хватит ли денег на всех, и тут же получила раскладку.

Королевский духовник, отец Роман – раз. Как же без утешения в трудный час?

Учителя ее высочества – два и три. Чему учат? Грамоте, счету, языкам, философии, землеописанию и прочему. Конечно, надо бы хоть восемь учителей, но кое-как, с Божьей помощью, эти двое справляются...

Сама дама Розабелла – четыре.

Еще две дамы, одна из которых приглядывает за гардеробом ее величества, а вторая отвечает за прическу, косметику и украшения. Конечно, это просто кошмарная нехватка людей, но куда деваться?

Ну а слуги... кто и когда обращал на них внимание?

Бегают тут всякие, мешаются под ногами... то есть раньше мешались, а сейчас не дозовешься. Слуги такие вещи тоже отлично чувствуют.

Так вот, содержание свиты упало на плечи ее величества, а со своими деньгами у нее и печаль. Она привыкла, что муж выделяет ей ежемесячно сумму на булавки, ну и расходы оплачивает, а сейчас этого нет. И как тут быть?

Ни до чего лучшего, кроме как заложить драгоценности ее величества за медяшки, умнички не додумались. Мария, правда, ругаться не стала, приняла кошелечек у Розабеллы и отпустила ее.

Временно.

А сама улыбнулась Анне.

– Поможешь мне встать, дочка?

– Матушка, но я...

– Справимся, не переживай.

Мария Ивановна в себе и не сомневалась. Чтобы она не справилась? Да она девяностые годы пережила, она мужа выгнала, когда тот налево пошел, сына и дочку подняла, на ноги поставила, оба сейчас в Москве, работают, живут хорошо, семьи, дети... сама она не из безобидных ромашек.

Это уж так она... расстроилась из-за увольнения, а случись оно в девяностые, и не чихнула бы. Некогда было расстраиваться, выживать надо было.

В том числе и на огороде вкалывать, и сразу четыре организации вести, и детей везде таскать, и приглядывать, чтобы никуда они не вляпались... тяжелые были годы.

Справилась же!

И сейчас справится.

– Маменька...

Девочка с некоторым усилием помогла Марии спуститься с кровати, и женщина встала на ноги.

Пошатнулась, кое-как удержалась на ногах.

– Анечка, давай подойдем к зеркалу?

– Да, маменька.

Зеркало находилось в одном из шкафов. Мария не учла, что сейчас зеркало – это предмет роскоши, и его держат закрытым, чтобы случайно какая-нибудь дура не разбила. Нельзя сказать, что оно было большим, даже до полуметра не дотягивало, да и качество так себе, но разглядеть себя Мария смогла.

Ну... ничего так себе.

В прошлой жизни она была невысокой, пухленькой, светленькой, этакая бронебойная булочка. Кстати, типаж той же самой Питтипэт, только вот от кудряшек Марию Ивановну и в той жизни тошнило, и в этой ее мнение не поменялось. Прямые волосы, короткая стрижка, минимум косметики, и та близка к натуральной.

А в этой жизни из зеркала на нее смотрела... пожалуй что натуральная Кармен.

Шикарные черные локоны падали на плечи, огромные карие глаза, черные длинные ресницы и брови, тонкий прямой нос, высокий лоб и упрямый подбородок. Впечатление портили только слишком тонкие и бледные губы.

И лет этой роскоши было, пожалуй, тоже от сорока до пятидесяти. А значит – на десять – пятнадцать лет меньше. То есть надо просто собой заняться, и выглядеть она будет шикарно.

Еще и тело было воплощением детской мечты. Ну хотелось Машеньке быть тонкой, стройной, узкокостной, с длинными руками и ногами, хотелось!

Тогда не сбылось, а сейчас из зеркала на нее смотрел печальный скелетик. Минус первый размер груди (в той жизни четвертый), бедра есть, но попу надо искать на ощупь, ключицы наружу...

Мечты сбываются?

– Эрра Розабелла говорит, что ты можешь пить по утрам пивные дрожжи, тогда сможешь пополнеть, – тихо сказала Анна. – И уксус для отбеливания кожи.

Мария так прикусила язык, что почувствовала вкус крови.

Мечты сбываются? Ага?

Ну, кушайте, не обляпайтесь!

О чем ты, Машенька, ребенком-то мечтала? О внешности? На, получи! Только вот в эти времена любую модель определили бы в больные и уродины. Баба должна быть в теле, это главная заповедь средних веков. Чтобы и работать могла, и детей рожать, чтобы все при ней. Вот в том своем теле она бы за красотку сошла, а сейчас... сейчас ты в последних страшилках.

Еще и кожа смуглая, и даже несколько родинок есть. Одна в углу рта, вторая на виске. Красиво, даже шарм придает, окажись она в двадцать первом веке, мужики бы строем стояли. А здесь – вряд ли.

О принце на белом коне тоже мечтала? А ведь было дело!

Можно муженька потрясти, спорим, у него табун лошадей по конюшням стоит. Что, не нравится? А ведь принц... был, сейчас уже целый король. И коня – любого дадут, только свали на нем, куда подальше. С-семья!

Дочку тебе тоже хотелось, интересно, тут какой подвох?

Анна уставилась на мать своими карими глазами. Да, дочь очень на нее похожа. Тоже тонкокостная, тоже угловатая, и лицо похоже. Волосы от отца, светлые, а в остальном – копия матери. Так что отцовской любви ей не сыскать. Не в этой ситуации.

Мечты сбываются?

Оно так, но... одной Марии Ивановне кажется, что над ней цинично поиздевались?

А и ладно. Мария Ивановна подмигнула дочке.

– Знаешь что? Давай-ка мы сейчас займемся нашими волосами. Прически сделаем? Ты не против?

– Маменька, но эрра Лизанда сейчас прийти не сможет. Она сегодня отпросилась по делам.

– И что? Сами не справимся? Где тут у нас щетки и шпильки?

* * *

– Значит, Эрсон. Значит, Диана...

Мужчина, который читал отчет, был чем-то похож на Марию, да оно и неудивительно. Старший брат, как-никак. Те же черные волосы, смуглая кожа, большие карие глаза. Правда, в мужском варианте. Мария была хрупкой и изящной, Саймон смотрелся тощим и тщедушным, хотя первое впечатление и было обманчиво. И все же доспехи были не для него, равно как и турниры, и битвы. Зато стрелком Саймон был хорошим. Но кого это сейчас волнует, когда у сестрицы такие события?

Саймон Картенский задумчиво барабанил пальцами по столу.

Эрсон...

На сестру он не злился, какой в этом смысл? В чем виновата Мария, в том, что у нее пятеро детей умерли? Но Бог дал – Бог взял, и у Саймона умерли двое детей, и с этим ничего не поделаешь, и остается только молиться.

А так... кто знает, что сделал бы он на месте Иоанна?

Хотя... нет, Саймон отлично знал, что бы он сделал. Он ценил и уважал свою жену, а потому нашел бы выход. Поговорил бы с женой, разыграл бы спектакль, усыновил бы малыша... да, собственного, от другой женщины, но сделал бы вид, что родила его королева Изабелла.

Любил ли Саймон свою супругу?

Нет, вряд ли. Но они прожили вместе долгое время, они были связаны взаимной выгодой и понимали друг друга с полуслова. Казалось бы, у Иоанна с Марией то же самое?

Двадцать лет вместе, сестра никогда на мужа не жаловалась, да и со стороны Саймон приглядывал за ней, была у него своя разведка, которая и доносила, что живут супруги неплохо.

Пусть у короля есть любовницы, Саймон и сам не без греха. Но мало ли кого он валяет по кроватям? Возвращаться он всегда будет к жене, потому что это – его семья, его жена, это святое! И пусть только кто-то попробует косо поглядеть на его жену или детей!

Да чтобы какая-то фаворитка хоть слово при Белле сказала?

Чтобы хоть взгляд подняла?

Саймон порвал бы за такое в кровавые клочья! Из столицы услал навек коровам хвосты крутить, внучки стервы – и то бы ко двору не попали!

Правнучки бы его шестой дорогой обходили!

А вот Иоанн... он этого святого правила не усвоил, явно. Намекнуть ему, что ли? К примеру, шла Диана Эрсон, да и подавилась случайно вишенкой. Или с лестницы упала, да так неудачно, что сразу и шею свернула?

Надо обдумать этот вопрос. Только сделать все так, чтобы никто Саймона не заподозрил. Или... или не надо?

Проблема-то не в Марии и не в Диане Эрсон, как это ни печально, проблема в Иоанне. В том, что он закусил удила, и даже смерть фаворитки ничего не изменит, разве что новая девка найдется. Мало ли их при дворе собой торгует?

Строем стоят, глазами хлопают...

Одну убьешь, на ее место три набегит, гонять замучаешься.

А что тогда делать?

Саймон даст Иоанну понять, что недоволен его подходом к вопросу, но вряд ли это поможет. А воевать по такому поводу себе дороже. Пошлины поднять?

Надо подумать над этим вопросом.

Сестру Саймон в любом случае не отстоит, если Иоанн упрется рогами, слишком уж зять упрямый и дурной, честно скажем. Мария его кое-как удерживала от глупостей, а вот что дальше будет?

Да кто ж его знает?

А сестра?

А что сестра?

Марию он подстраховать особенно не сможет, это прямое вмешательство в дела другого государства. А вот организовать удачный брак для племянницы, с мужчиной, который при удаче сможет сесть на трон Эрланда – запросто! Не за два дня, конечно, но переговоры можно начать уже сейчас, с каким-нибудь принцем или просто членом королевской семьи. Мало ли их бегают?

Сейчас Анна помолвлена с сыном короля Фардании, но этот брак невыгоден Саймону. С Фарданием у них не так, чтобы дружба, скорее взаимная нелюбовь. Так что надо бы позаботиться о племяннице.

Тут ведь как?

Пока Анна – единственная наследница. Если Иоанн выпустит ее из поля зрения, возможно всякое, интересное. Анна и замуж выйти может, и ребенка родить, ну или объявить о его рождении, и будет этот ребенок наследником престола.

А Иоанн...

А ему еще надо сделать ребенка Диане, потом этого ребенка надо будет выносить, выкормить, выучить, это плюс еще лет пятнадцать – двадцать к имеющимся. За это время много чего интересного можно будет покрутить.

Надо только сейчас так сделать, чтобы глупость зятя не навредила Картену. А сестре он постарается помочь, если получится. И только так.

* * *

Не то чтобы Мария Ивановна любила делать прически. Но внучки у нее были, аж две, и с ними она возилась каждое лето. И когда эпидемия грянула, сидела с ними дома. Вот и научились плести.

Обычная коса, французская, объемная... корона, узлы – чего только не сделаешь?

Анна была в восторге и болтала без умолку.

Так до ужина и провозились.

А ужин...

Мария только брови подняла, глядя на ЭТО.

Явились трое слуг, сгрузили на стол три подноса, поклонились и собрались уходить. Тут бы любой человек не выдержал.

– Стоять, – рыкнула Мария Ивановна своим любимым «бухгалтерским» тоном. Такой голос налогового инспектора на скаку останавливал, а уж слуг-то местных и подавно затормозил. А женщина подошла к подносам и принялась поднимать крышки.

На первом подносе оказалась какая-то птица в подливке.

На втором лепешки и вареные яйца, плавающие в чем-то спиртном. Воняло от него дешевой сивухой.

На третьем ветчина, сыр и яблоки.

Мария принюхалась.

Нет-нет, все она понимала про средние века и холодильники, и про пищу весьма среднего качества, и о приправах знала, которыми все это маскировали. Но... одно дело знать, второе – нюхать, и понимать, что птицу лучше даже собаке не есть, она явно пропала еще три дня назад, что ветчина весьма сомнительна, а яйца... она о таком рецепте слышала, но рисковать не хотелось.

Остаются хлеб, сыр и яблоки. Их Мария и сгрузила на стол, заодно понюхала содержимое кувшина.

Вино. Слабенькое, но отчетливое. Ну ладно, сегодня она не будет устраивать борьбу за права трезвенников и язвенников. Завтра начнем.

– Значит так, – голос профессионального бухгалтера вызвал у слуг непривычную ранее дрожь. – Сейчас вы берете вот ЭТО, – палец женщины последовательно указал на подносы с несвежими продуктами, – и уносите, откуда принесли. А заодно сообщаете поварам, что я сегодня же отпишу брату. При дворе моего супруга меня пытаются отравить.

Лакеи оказались сообразительными и мигом бухнулись на колени.

– В-ва-ва...

– Эту пищу так напичкали специями, чтобы замаскировать яд? – нежно уточнила Мария.

Лакеи затряслись еще сильнее.

– Взяли. И ВОН отсюда!

Мужчины так и сделали. Что интересно, поклонились перед уходом. Вот когда они вошли, они не кланялись, так, обозначили головами вроде полупоклона...

Мария посмотрела на свою дочку.

– Анечка, давай поедим, что осталось, а завтра я с этим разберусь. Еще не хватало травиться прокисшей и протухшей пищей.

Ребенок закивал.

Кажется, она настолько была счастлива видеть мать живой и здоровой, что не обращала внимания на мелкие нестыковки. А Мария попросту боялась.

Это спасибо, что она валялась в кровати, в виде полутрупа! А когда она выйдет и пойдет?

Можно сколько угодно рассказывать про попаданок, а в реальности-то... да спалится она, как свечка! Моторика, слова, мимика, местные нравы, обычаи, обращения... нереально!

Жесты, к примеру!

Где-то сложенные большой и указательный пальцы – это все о'кей. А в Турции и Греции так говорят, что вы ЛГБТ-ориентации. Сделаешь человеку «козу» – да и что? А вот в Италии ты этим намекаешь женатому мужчине, что его супруга ему не верна⁶.

Кому и как улыбнуться, или как улыбалась предшественница, как смотрела, разговаривала, какими выражениями пользовалась... у Маши вообще никаких воспоминаний не было.

И что делать?

Безвыходная ситуация.

Или... нет?

Приличный бухгалтер точно знает, что нет безвыходных ситуаций. Есть выходы, которые никому не нравятся, но они ведь есть!

И мы их найдем!

* * *

– Многоликий даровал милость детям своим.

Мужчина раздосадованно захлопнул книгу.

Он знал эту историю наизусть и все равно возвращался к ней, раз за разом.

Мечтал, воображал себя или драконом, или леопардом, или медведем, могучим северным зверем с клыками и когтями.

Или хотя бы хитрым лисом. Почему-то чернобурим.

Увы, в жизни у него даже волосы были другого цвета, но хитрость точно лисья. Он умный.

Он всех обманет, обведет вокруг пальца, заставит плясать под свою дудку... уже заставил!

Это ж замечательно, когда у короля не осталось наследников. Да-да, такой несчастный случай, лихорадка, которая свела в могилу единственного оставшегося принца буквально за пару дней. Кто бы знал, сколько мужчина заплатил за редкий яд из Шагрена! Местные-то яды легко обнаружить, и лекари их знают, искать бы начали злоумышленника. А так – на все воля Божия!

Плавают там вокруг острова такая симпатичная рыбка, которую ловят и перетирают в порошок. И отравиться ей можно очень даже легко, как-то ее там обрабатывают, в три-четыре дня сгорает человек. Вот и сгорел наследник престола, совсем сгорел... А наследница осталась. И подумайте-ка, что случится, если его величество совершенно случайно помрет, а Анна выйдет замуж?

Ее мать мужчина в расчет не принимал, эта трепетная незабудка в принципе никому возразить не сможет. У нее на голове воробьи гнездо устроят, она только глазами хлопать будет.

⁶ Чистая правда, и таких мелочей – легион.

Так что Мария не помеха, даже наоборот, мужчине она нужна была живая и здоровая. Все же он не королевского рода, и плевать, что ума у него всяко больше, чем у Иоанна. И есть поддержка, и есть друзья, которые помогут... не просто так, конечно, в надежде на будущую выгоду.

Но это они могут мечтать о власти, а уж он, когда на трон сядет, сам и разберется, и кого, и куда, и зачем. А пока...

Пока надо бы придержать Диану. Угробят ему еще будущую тещу раньше времени, а ей дочку к алтарю вести, замуж отдавать...

И мужчина насмешливо улыбнулся.

* * *

Эрра Ребекка Стоун занималась важным делом.

А именно, она занималась любовью. Азартно и вдохновенно, с огромным удовольствием. Мужчина был неумом и ласков, кровать скрипела, Ребекка стонала – что еще надо для счастья?

Только упасть на подушки, когда все закончилось, и принять от любимого бокал вина.

– Благодарю...

И жадно выпить, проливая на грудь алые капли.

Мужчина наклонился и медленно слизнул их.

Бекки ахнула.

– Подожди. Я пока не могу!

Мужчина подумал, что и он-то пока не сможет, но зачем ей это знать? Нет, вовсе ни к чему.

– Тогда поговори со мной. Мне так нравится слушать твой голосок, и особенно нравится, когда ты так страстно кричишь...

Бекки рассмеялась.

– О, милый...

– У тебя новое платье?

– Ты заметил! Это так приятно!

Не заметил мужчина, даже и в голову ему не пришли подобные глупости. Просто с платья (или любой другой детали) можно было перейти на покупки, потом на встречи, потом послушать, что происходило при дворе и кто о чем разговаривает...

Такие, как Ребекка – нужны.

При каждом дворе есть десяток-другой придворных шлюх, которые занимаются своим делом не за деньги, а из любви к искусству. Они ненасытны и неумомы, они порхают от одного мужика к другому, они разносят болезни, но и сплетни тоже. И если вам хочется что-то узнать, лучше них никого не найти.

Вот мужчина и спрашивал.

Конечно, не Ребеккой единой, но уже завтра вечером все пойдет в отчет, а через какое-то время все ляжет на стол его величества короля Фардании.

А что?

Абы на ком жениться? И отдавать сына в страну, не зная там всех политических раскладов?

Это не про его величество Ханса Девятого. Он просто так ничего из своих рук не выпустит, у него все продумано. А сейчас, когда осталась одна наследница...

Иоанн не просто так бежит и суетится, потому что ему приспичило, он и себя защитить старается. Понимает, если свадьба состоится, он будет уже не особенно нужен.

Но это дело завтрашнего дня. А дело скромного дипломата – информация. Кто владеет ей – владеет миром. Вот и приходится со всякими такими здоровьем рисковать.

Но зато расклад политических игр внутри Эрланда ему более-менее понятен. А это радует.

Завтра он обязательно напишет его величеству.

– Иди ко мне, радость моя, ты уже готова к продолжению нашей маленькой скачки?

Ребекка застонала, но к мужчине подвинулась поближе. А бедняге и застонать-то пока нельзя!

– Ты неутомим!

Да, иногда дипломатия требует огромных жертв. Увы.

* * *

Примерно то же самое о дипломатии думала и Мария.

Дочку-то она спать уложила, и придворных дам отослала, а вот сама спать не могла. Ей еще предстояло поговорить с личным духовником.

Эрра Розабелла упомянула, что духовник у нее новый, и что он недавно приехал из Картена.

Мария тут же сделала стойку.

В ее положении нельзя пренебрегать никакими союзниками, а тут сразу два бонуса! Если духовник новый, то он не знает ничего о ее характере, с ним что хочешь, то и делай.

Узнать женщину за три месяца? Ха! И снова – хрю!

Это как в анекдоте. Британские ученые пять лет работали над тем, чтобы понять женщину. Поняли, но она уже передумала.

Вот и тут.

За три месяца и кошачий-то характер не разберешь, не то что женский.

И второе.

Если священник не местный, то есть прислан из Картена – это джекпот! Приличные короли обычно к соседям идиотов не засылают, священник должен быть умным, сволочным и шпионом. Или прикрытием для другой умной сволочи. К примеру, приехал священник, дурак дураком, а при нем слуга, который везде шустрит и быстрит, внимания на него никто не обращает, а он-то обо всех собирает информацию.

Вот Мария и распорядилась привести к ней отца Романа, как только он появится во дворце, и без него решила не засыпать.

Это для Анны все хорошо и правильно, а вот остальные...

Те, кто видел королеву изо дня в день, те, кто с ней общался... не-не, Мария так рисковать не хотела. И ждала.

Нервничала, расхаживала по комнатам, теребила в руках платочек... четки здесь есть? Интересно? Пока она ничего такого не видела, но придворные дамы и не показатель.

Волнение успокоилось сразу же, в тот момент, когда через порог шагнул молодой, лет тридцати мужчина. То есть так он еще моложе, наверное, это надо учитывать.

Среднего роста, темные гладкие волосы до плеч, и вообще, если кто видел знаменитого Александра Трофимова в «Трех мушкетерах», так это его почти копия, только молодая. Нет той холености и лошености, которую придали актеру, вальяжности не хватает и усов, но если потрудиться, то лет через пятнадцать будет идеальный портрет.

А мозги?

Ришелье-то умный был, а этот?

Мария посмотрела прямо в глаза священнику. Глаза у него были голубые, как небо, умные, ясные, серьезные. И она сразу успокоилась.

– Святой отец, нам надо поговорить.

– Ваше величество, эрра Розабелла рассказала мне о сегодняшнем прискорбном случае... Мария взмахнула рукой.

– Я думаю, мы сможем прогуляться пару минут по саду, святой отец?

– Если вы достаточно хорошо себя чувствуете, ваше величество.

Кстати, четок у него не было. А на груди висел символ Престола.

Здесь крестов не было, здесь была руна Альгиз, или что-то на нее похожее, в прямом положении.

Основной ствол, от него две ветви.

Основа – Предотец. Одна ветвь Предмать и вторая – Многоликий. В их отношении Мария пока не вдавалась, но политеизм радовал. Когда Бог один, фанатизм расцветает пышным цветом. А когда есть конкуренция... понятно, тоже есть проблемы, но так все равно лучше.

– Пойдемте.

Мария провела рукой, приглашая святого отца идти вперед, и тот послушно отправился, куда сказано.

Сад, несмотря на наступившую ночь, был достаточно хорошо освещен. На свой комфорт Иоанн денег не жалел, и по саду горели факелы. Фонарей тут еще не было, а вот так, установить держатели для факелов, ну и менять их, когда догорят – можно. И свет есть, и не споткнешься. Дорого? Ну так король же, не хвост кошачий!

Кусты, деревья, ухоженные дорожки, посыпанные цветными камешками... Мария прогуливалась не просто так. Она искала место, где их никто не подслушает, а параллельно расспрашивала святого отца о всяких глупостях.

Что там, в городе, не грязно ли, какое обещают лето... святой отец мгновенно понял игру и подхватил ее, рассказывая что-то о налете саранчи и возможном урожае бобов...

Вот и подходящая полянка. Все, достаточно комедий.

– Отче, меня сегодня пытались убить.

Святой отец не изменился в лице, не вздрогнул, вместо этого впился глазами в лицо Марии.

– Ваше величество, вы уверены?

Мария кивнула.

Это она продумала и даже способ убийства подобрала подходящий. Осталось преподнести должным образом.

– Отче, есть такая травка, когда у человека замирает сердце, малая ее доза способна подтолкнуть его, разогнать. Вы знаете о ней?

– Да.

– А когда сердце здорово, но человек волнуется, переживает, она способна довести до разрыва сердца⁷.

– Вы хотите сказать, королева...

– Сегодня мне принесли вино с этой травкой. Я ее распознала... вы недавно при дворе, одна из моих дам ее пила, и я знаю запах. Вино ею пахло.

– Понимаю, ваше величество.

– Я его вылила. А через полчаса пришла Диана Эрсон и устроила мне безобразный скандал, орала, требовала, чтобы я согласилась на развод с королем... от перенапряжения я потеряла сознание. Далее объяснять?

– Нет, ваше величество. Никто бы ничего не заподозрил.

⁷ Мария говорит чистую правду, и таблетки на основе алкалоида есть. Но растение называть не буду, так, на всякий случай.

– Потому я прошу вас отписать моему брату. Так, чтобы мой супруг был не в курсе, – жестко проговорила Мария. – Дадите мне бумагу, я подпишу, вы отправите. Свидетели, все, как положено...

Она лжет и подставляет несчастного Иоанна?

Да и плевать ей шесть раз на этого подонка! Может, хитрой травкой королеву и не поили, но Иоанн точно причастен и к скандалу, и к Диане, это он позволил! Вот и пусть расплачивается за все!

Сволочь!

– Ваше величество, раньше вы были против.

– Вы приглядывались ко мне, отче, я к вам. Что удивительного?

Святой отец сообразил, заткнулся и поцеловал королеве руку.

– Вы настоящая дочь короля и сестра короля.

– Я бы сказала, и жена короля, но вот это как раз временно, – качнула головой Мария. – Иоанн своего добьется, так или иначе. Понимаю, что мое признание станет очередной разменной картой в отношениях между государствами, но... почему нет? Это не я отказалась от Эрланда, а Иоанн от меня. Я не обязана хранить ему верность, он нарушил наши клятвы. Я – из Картена.

– И будете действовать в интересах родной страны?

– И буду действовать в своих интересах и интересах моей дочери. Если Картен их учтет, если Саймон пойдет мне навстречу, я тоже готова играть на его стороне.

– Ваше величество, вам бы на троне сидеть, вместо Иоанна!

Это проверка – или лесть? Может быть и то, и другое.

Мария равнодушно скривила губы.

– Мне бы сохранить свою жизнь. И жизнь своей дочери. Остальное меня пока волнует мало.

Осознал и сообразил. И медленно кивнул головой.

– Ваше величество, начнем с вашего письма брату. Я отправлю его *особой* почтой.

– Отлично. И давайте подумаем вместе, отче. Мне надо покинуть дворец – ненадолго. Вы отправите брату письмо, он его получит, подумает, дозреет до ответа, напишет вам. Месяц?

– Да, примерно так, ваше величество.

– Не хочу еще яда. Я могу его и не распознать. Куда я могу уехать на это время? Куда меня отпустит супруг?

– В монастырь на богомолье, ваше величество. Возможно...

Подтекст был ясен. Если Иоанн причастен, то захочет ее отравить.

Если непричастен, отпустит. Но рисковать нельзя, надо бить наверняка.

– Какой бы нам выбрать монастырь, чтобы письма успели?

Святой отец задумался, а потом кивнул.

– Монастырь святой Варвары, ваше величество. Он достаточно далеко, да вы и не на один день поедете, задержаться всегда можно, заболеть, к примеру.

– Вы сможете, не вызывая подозрений, остаться в столице?

– Вы сможете разгневаться на меня и отослать, ваше величество.

Чем святоша будет заниматься этот месяц в столице? При этом якобы находясь в неизвестном «там» вместе с королевой?

Мария даже спрашивать не стала.

– У меня есть один план, отче. Послушайте меня, прошу вас, потому что нам придется работать вместе. Хотя бы недолго.

– Я вас внимательно слушаю, ваше величество.

Мария еще раз огляделась вокруг, убедилась, что в радиусе десяти метров нет ни одной любопытной морды, и заговорила. Тихо, но нарочито четко, проговаривая каждое слово отдельно. Так будет понятнее.

Роман слушал, потом принялся поправлять ее, и наконец, план был готов.

А письмо его величеству он лично напишет, сейчас же, и принесет королеве на подпись. Прекрасно!

Только вот поспать ее величеству не удастся, со всеми этими радостями. Ну и ладно, лицо будет бледнее, а круги под глазами темнее. Интересно, у нее пудры нет в хозяйстве? Или лучше не рисковать, грим – дело ненадежное? Тем более натуральный средневековый?

Ладно, посмотрим.

* * *

Тяжко быть нищим.

Или нет?

Так-то мотаешься по свету, неприкаянный, никому не надобный, где корку хлеба выпросишь, где воды напиться дадут, где заработать удастся – всякое бывает. А с другой стороны, ты сам себе хозяин.

Сдохнуть можешь в любой момент, но ведь свободным!

Ты никому не нужен, но и тебе никто не нужен. Ни о ком думать и заботиться не надо, живи, как птица вольная, там поклюешь, сюда полетишь... ни хлопот, ни ответственности, ничего!

Плохо ли?

Кому-то, может, и плохо, а нищий, которого прозвали Рваным, только радовался. Его такая жизнь устраивала, ему хорошо было. Зимой, конечно, тяжело, ну так зимой он на одном хуторе пристроился, за кормежку и крышу над головой. Даже отъелся чуток.

Хозяин, морда толстая, хоть и требовал работу, но и кормил от пуза. Рваный у него за такое даже красть ничего не стал, когда уходил. Хотя и мог бы курицу унести или еще чего прихватить совершенно случайно. Но пусть уж его...

Зиму-то прожить удалось, и хорошо, сытно, так-то и жить бы там остаться, на хуторе, а не по Рваному такое. Весна началась, и снова под ногами дорога зазмеилась, позвала за собой, потянула... не останешься, не удержишься.

Вот и довела дорога до Атреи, столицы Фардании. Шел Рваный по улице сейчас, оглядывался, думал, что странно как-то... в других городах, которые он знал, когда спускались сумерки, улицы так не пустовали. Где шлюхи стоят, где нищие сидят, где разбойники на промысел вышли, а тут...

Непривычно тихо. Почему?

Рваный даже нарочно свернул в какую-то подворотню.

А вдруг там кто есть?

Тишина...

Еще одна подворотня... и снова пусто? Тут уж Рваный забеспокоился всерьез. Что происходит-то?

– Пст! Сюда иди!

Рваный сейчас находился на окраине города, среди сараюшек и хибарок. Трущобы?

Вот, это оно и есть, тут и днем-то должно быть опасно, а нет! Бывал он в таких местах, тут и с нищего последнюю рубаху снимут и медяки из карманов вытряхнут, но ведь нет желающих!

Или?..

В другой раз он бы и близко не подошел к тому сараю, но сейчас любопытство оказалось сильнее. Да и тревожно ему было. Непривычно как-то... давило, тянуло.

Так что Рванный подошел к сараю, послышался скрежет засова, и его впустили внутрь.

В сарае сидел парень лет двадцати. Тощий, встрепанный весь, грязный донельзя, но тут и понятно, чай, не дворец. Хотя... он в этой грязи нарочно, что ли, извалялся? От ушей до пяток?

– Заходи быстрее! – парень впустил Рваного и поспешно заложил засов. А потом потянул нищего поглубже в сарай, туда, где лежала небольшая копешка прошлогоднего еще сена. – Лезь туда!

Сено было прелое и вонючее, понятно, чего оно лошади не понадобилось. Но...

– Зачем?

– Лезь, дурак! Не то до утра не доживем!

И так это прозвучало, что Рваному и спорить расхотелось. Сначала залез, а уж потом и спросил, почему-то тихо-тихо. Словно горло пережало холодной рукой.

– Ты чего, паря?

А и то. Голос у парня был такой... ТАК о пустяках не говорят, и не врут...

Парень кивнул.

– Тише себя води. Слышат они когда как, а вот нюх хороший. Я-то грязью потому и обвалялся, а вот ты...

Рваному тут же захотелось вывалиться в сточной канаве.

– Чего – я?

– Может, и не учуют...

– Кто?

– Не знаем... кто видел, тот пропал уже.

– Пропал?

– Ты ж видишь, пустые улицы.

– Вижу. А с чего так?

– А вот... завелась какая-то дрянь, людей находили порванными, ну и слух пошел... вроде как оборотни бегают по столице. В богатых-то кварталах спокойно, а вот на окраинах, среди бедняков, каждый знает, что ночью из дома выходить нельзя. Можно не вернуться.

– А знают-то откуда?

Парня ощутимо передернуло.

– Сам узнаешь... погоди немного. В дома они не вламываются, а вот в сарай, если нас почуют...

Рваному жутко стало. Словно морозом по спине побежало...

– Говорят, получеловек-полузверь, и рвет, и жрет, и тела находили обглоданные, у меня друг не вернулся... Чиж, мы с ним с детства вместе на улице, не успел до темноты, у бабы задержался, а тут муж ее вернулся. Чиж в окно, а уж что потом с ним стало?

Хоть и мог этот неведомый Чиж пропасть куда угодно, а все же...

Чутье у нищих тоже хорошее, без чутья им делать и нечего, сразу прибудут. И сейчас нутром чуял Рванный, что правду ему говорят. Может, в память о друге, которому и не помогли, позвал его этот парень...

– Слышишь?

Рванный в слух превратился.

Спервоначалу и не понял ничего, а потом...

Не когти. Мягкие шлепки по грязи.

И – сопение. Сопение, которое походило на... так большое животное втягивает воздух ноздрями. Стараясь унюхать запах добычи.

Вроде бы и ничего такого... бывает же! Но... на Рваного накатил липкий мертвенный ужас. Словно в последнюю надежду, вцепился он в соседа, да и тот был перепуган не меньше, и за Рваного схватился, как за мамкину руку... мягкие шлепки остановились.

Потом прекратились, принохивание стало громче.

Потом тишина, от которой у нищих сердца зашлись, кажется, сердце Рваного грохотало так, что его на улице слышно было... ох, мама...

И снова мягкие шлепки, и сопение.

ОНО уходило дальше.

А говорить не хотелось, и шевелиться тоже, и выглядывать наружу... что-то было такое, жуткое... чтобы он в Атрее остался?

Никогда!!!

Плывать, что столица... Уже под утро, когда светать начало, Рваный на парня посмотрел.

– Не хочешь уйти отсюда?

– Как рассветет, оно днем не вылезает...

– Я не о том. Зовут-то тебя как? Ты ж мне жизнь, считай, спас...

– Воробьем кличут.

– Воробей, со мной пойдешь? Я сегодня из Атрея уйду...

– Кому я нужен... тут хоть знакомое все, а уйти – куда?

Рваный думал недолго.

– Я зиму на хуторе провел, хозяин оставаться звал. Вот, туда можно, ему рабочие руки надобны.

После проведенной в сарае ночи хутор стал казаться Рваному чуть ли не островком безопасности в жутком мире.

Не был нищий трусом. Понимал, что убить его могут в любой момент, и избить, и ограбить, только вот – ЛЮДИ! Самые обычные люди! А это...

Это жутко было. Словно из старых сказок про чудовищ выползло что-то такое... что может и жизнь погубить, и душу забрать, и...

Не надо ему такого!

Лучше уж от честного ножа в бок!

Жут-ко!

Забегая вперед, хозяин хутора так и не понял, почему к нему вернулся работник, да еще друга с собой привел, почему больше не срывался никогда в странствия, наоборот, и за ограду-то выходить не хотел лишний раз бывший нищий...

Да и кому оно важно?

Все неплохо сложится и у бывшего Воробья, а ныне Джока, и у Рваного, и проживут они еще долго. Смерть с ними рядом ходила, да разминулась. Но в Атрею им больше не хотелось.

Никогда, ни за что!

Предотец – он один шанс дает, а если ты его прогадил по глупости – сам и виноват! Второго-то уж и не будет.

Глава 2

Завтрак шел своим чередом.

Его величество Иоанн Пятый изволил вкушать запеченного карпа в белом соусе. Рыбка была на редкость вкусной, настроение солнечным, под стать дню, рядом улыбалась Диана... чего не хватало?

Только короны на хорошенькой рыжей головке. Но это же дело времени! Мария рано или поздно согласится, и братец ее против не будет, сам король, понимать обязан.

Наследник же!

А Мария стала бесплодной, она ему ребенка не родит, и глупо звучат ее отговорки.

С одной стороны, они в законном браке, и брак их был благословлен Предотцом шесть раз. С другой стороны, у него нет сына! И кто тут не поймет несчастного короля?!

Нет у него законного наследника! А ведь он мужчина в самом расцвете сил! Вот, и от Ирены у него есть сын, и от Маргариты дочь и сын, а от законной жены только дочь. А ведь он еще молод! Вот женится он на Диане, и та родит ему сына. Двух сыновей. А лучше – трех.

Радужные мысли были оборваны появлением на пороге бледной, как смерть, принцессы Анны.

– Ваше величество, – голос девочки срывался от страха. – М-маме плохо, и она говорит, что ее отравили...

– ЧТО?!

Иоанна с места подняло, как волной.

Одно дело – развестись с женой по ее собственному желанию. А другое – стать вдовцом, да еще по такому подозрению! Кто-то думает, что Саймон не воспользуется таким шансом?

Иоанн бы точно воспользовался, и шурин у него не глупее.

Так что... его величество решительно направился в покои к супруге. Дочь побежала вслед за ним. Диана проводила ее гневным взглядом.

Отравили ее!

Да кому она нужна?! Уж хотели бы отравить, давно бы сделали, но нельзя! Дианочке хотелось власти, хотелось коронацию, хотелось...

Много чего хотелось. Но если кто-то ее заподозрит, все пойдет прахом. А могут, еще как могут, вот, уже переглядываются. Яд – женское оружие.

Стерва! Даже умереть нормально не могла!

* * *

Когда его величество ворвался в покои супруги, его встретил... хаос!

Причитающая Розабелла, жуткий запах, Мария, согнувшаяся в три погибели над ночным горшком, жутковатые звуки, громко молящийся в углу святой отец...

– Что тут происходит?!

Новый приступ спазмов у Марии был ему ответом. Женщину рвало, жестоко и беспощадно. Иоанн даже растерялся.

– Я... пришло врача.

Мария застонала.

– Этого негодяя, который хотел меня опозорить? Бросить тень на вашу честь?!

– Эээээ?

На первое, положим, Иоанну было наплевать. Но... что значит – бросить тень? Он что?... Мария снова согнулась над горшком.

– Господи, помоги мне! Буэээээээ!

Иоанн ощутил даже что-то вроде чувства вины. Если бы Мария спорила с ним, ругалась... это дело другое. А ей плохо, она умирает... наверное?

Но – КТО?!

Кто посмел?!

Такое спускать Иоанн не собирался. Сегодня на жену замахнутся, а завтра и до него доберутся. А что такого? Легко!

– Если выживу, – спазмы опять скрутили Марию, – я отправлюсь в монастырь! На месяц! Пусть Господь даст мне силы и совет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.